

УДК 343.97

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-265-270

Психологические особенности семейно-родительских отношений женщин, ранее отбывавших лишение свободы

М. А. ЧЕРКАСОВА – начальник психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

Реферат

В статье приводятся результаты изучения психологических особенностей семейно-родительских отношений женщин, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ИК-2 УФСИН России по Вологодской области с использованием анкеты по изучению семейных взаимоотношений и психодиагностических методик «Шкала семейного окружения» С. Ю. Куприянова и «Рисунок семьи» В. Хьюлса.

Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что у осужденных женщин, ранее отбывавших лишение свободы, семейно-родительские отношения характеризуются эмоциональной отчужденностью, отсутствием взаимопонимания и поддержки со стороны членов семьи. У рассматриваемой категории осужденных деформированы гуманистические установки по отношению к окружающим, проявляется низкая способность к конструктивному разрешению конфликтных ситуаций.

Полученные результаты могут быть использованы пенитенциарными психологами при осуществлении психологического сопровождения женщин, ранее отбывавших лишение свободы.

Ключевые слова: семейно-родительские отношения; семейное неблагополучие; деструктивная семья; дисфункциональная семья; физическое насилие; психическое насилие; эмоциональное отвержение.

19.00.06 – Юридическая психология

Psychological features of family-parental relations of women who have previously served imprisonment

M. A. CHERKASOVA – Head of the Psychological Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

Abstract

The article presents the results of a study of the psychological characteristics of family-parental relations of women who had previously served a sentence of imprisonment. An empirical study was conducted on the basis of K-2 of FPS of Russia in the Vologda region using a questionnaire on the study of family relationships and psychodiagnostic methods «The scale of the family environment» S. Yu. Kupriyanov and «Drawing-Family Techniques» by W. Hulse.

Empirical research data suggest that convicted women who had previously served imprisonment have family-parent relationships that are characterized by emotional alienation, lack of understanding and support from family members. In this category of convicts, humanistic attitudes towards others are deformed, a low ability to constructively resolve conflict situations is manifested.

The results obtained can be used by penitentiary psychologists in the implementation of psychological support for women who have previously served imprisonment.

Key words: family-parent relationships; family distress; destructive family; dysfunctional family; physical violence; mental abuse; emotional rejection.

19.00.06 – Legal psychology

Современная женская преступность в целом отражает картину общеуголовной преступности, но при этом ей свойственны такие опасные признаки, как жестокость и агрессивность. Наблюдаются рост тяжких деяний, совершенных женщинами, и сохранение высокой доли рецидива. Так, количество женщин, осужденных во второй раз, составляет 39,4 %, а имеющих три и более судимостей – 60,6 % от общего числа рассматриваемой категории лиц. По данным ведомственной статистики, 34 % женщин повторно отбывает наказание по той же статье УК РФ. При этом значительно реже рецидив встречается у лиц, состоящих в браке и проживающих с семьями, а отсутствие семьи и социально полезных связей повышают риск повторного совершения преступлений.

Одной из наиболее характерных особенностей осужденных женщин, ранее отбывавших лишение свободы, является совершение ими большинства преступлений в подростковом возрасте. При этом в 85 % случаев девушки росли в социальном неблагополучии, испытывали насилие, безразличие со стороны родителей или лиц, заменяющих им близких родственников [1].

В научной литературе встречаются различные определения семейного неблагополучия: «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «семья группы риска», «негармоничная семья» и др. [4].

Дисфункциональная семья является причиной дезадаптивного поведения одного или нескольких членов семьи в связи с тем, что не выполняет свои основные функции.

Неблагополучная семья характеризуется низким уровнем психологического комфорта внутрисемейного пространства, а проблемы, возникающие в данных семьях,

касаются правовой, социальной, материальной, медицинской, психологической, педагогической сторон жизни, и, как правило, все они взаимообусловлены. С учетом доминирующих факторов все неблагополучные семьи подразделяют на две группы:

1) с открытой формой неблагополучия: конфликтные, проблемные, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (неполные);

2) скрытой формой неблагополучия, отличающиеся сочетанием внешнего благополучия с деструктивным влиянием на личностное формирование детей (соперничество, мнимое сотрудничество, изоляция и др.) [4].

С. Минухин выделяет следующие особенности проблемных семей: недостаток интимности, неприязненные отношения, отрицание существующих проблем, недостаток оптимизма и заботы, ригидность семейных ролей, игнорирование индивидуальных потребностей, размытость границ «Я» и др.

В семьях с явной формой неблагополучия ребенок испытывает эмоциональное отвержение, физическое, сексуальное или психическое насилие, что приводит к формированию у него противоречиво-альтернативного поведения, сочетающего в себе элементы виктимной пассивности и криминальной агрессии.

Эмоциональное отвержение выражается в недостатке или отсутствии эмоционального контакта, нечувствительности родителей к потребностям ребенка, демонстрации раздражения, неприятия ребенка. Иногда отвержение маскируется преувеличенным вниманием и заботой, но в этом случае взаимоотношения характеризуются недостатком теплоты и стремлением к избеганию тесных (телесных) контактов.

Самое разрушительное воздействие на психическое развитие ребенка оказывает материнская депривация. Она наступает в случае отказа, оставления его на попечение других лиц или в ситуации игнорирования базовых потребностей ребенка. Выделяют сенсорную, двигательную, эмоциональную депривации.

Сенсорная депривация характеризуется ограничением сенсорных стимулов, что приводит к задержке или нарушению психического развития ребенка.

Двигательная депривация возникает при резком ограничении подвижности ребенка (болезнь, плохой уход и др.) и вызывает у него депрессивное состояние с приступами агрессии.

Эмоциональная депривация заключается в отсутствии эмоциональных контактов с матерью и приводит к блокированию потребности в любви и эмоциональной близости.

По мнению Г. Крайга, в ситуации материнской депривации дети не получают необходимого поощрения в форме адекватной обратной связи на появление определенных социальных и речевых достижений (крик, улыбка и др.), поэтому они проявляют пассивность или агрессию.

Так, по результатам исследования, у детей, лишенных родительской опеки и проживающих в полной разлуке с матерью, выявлены следующие личностные особенности: жестокость, инфантильная безответственность, высокая агрессивность, эмоциональная поверхностность, «прилипчивость», низкая способность к фантазированию и др. Однако элементы феномена депривации могут проявляться и в семье с обоими родителями при их патогенном поведении, характерном для неблагополучной семьи.

Ю. М. Антонян объясняет агрессивное поведение женщин рядом протекающих последовательностей: эмоциональное отторжение – тревожность – ожидание враждебности – психологическое отчуждение – дезадаптивное поведение, а в крайних проявлениях – насильственное.

Автор указывает, что женская преступность обусловлена нарушением эмоциональных коммуникаций в семье, которая перестала обучать женщину состраданию, сочувствию и мягкости. Незрелость у женщин эмоциональных отношений с ближайшим семейным окружением может приводить к искажению их самооценки, нарушениям в сфере межличностных контактов и повторной криминализации личности.

Нередко в неблагополучных семьях родители строят взаимоотношения с детьми с позиции силы и применяют к ним физические наказания и вербальные угрозы. Насилие в семье обуславливает не только нарушения в развитии ребенка (психическом, физическом), но и его делинквентное поведение.

Психическое насилие представляет собой психологическое воздействие, приводящее к формированию патологических черт характера. Данная форма насилия включает оскорбления, угрозы в адрес ребенка, его физическую или социальную изоляцию, предъявление чрезмерных требований и др. Даже однократное грубое психическое воздействие, вызывающие психическую травму, относится к данному виду насилия.

Н. Б. Морозова отмечает наличие корреляционных связей между суровостью, продолжительностью наказаний и агрессивностью у детей с формированием «цикла насилия» в виде передачи агрессивного поведения из поколения в поколение [1].

Э. Берн также считает, что опыт, полученный в детстве, является основой для формирования жизненного сценария, в котором запрограммировано родительское отношение.

По результатам исследования С. Д. Хачатуряна, у осужденных, поддерживающих отношения с семьей, в эмоциональном фоне в основном преобладают положительные эмоции, имеющие моральное значение (раскаяние), проявляется большая уверенность в будущем [2]. Но ученый обращает внимание и на то, что у большей части осужденных взаимоотношения с семьей носят негативный характер, провоцируя отрицательные эмоции и криминальное поведение. Осужденные женщины более остро, чем мужчины, реагируют на любые неблагоприятные процессы, происходящие в семье, особенно угрожающие благополучию детей (например, пьянство или безработица мужа). Теряя связь с семьей, женщины перестают ориентироваться на ее традиционные ценности как на сдерживающий фактор поведения.

А. И. Ушатиков и Б. Б. Казак указывают, что осужденные, имеющие семьи и поддерживающие с ними положительную связь, более оптимистично смотрят на будущее, проявляют адекватную адаптацию.

Нами было проведено эмпирическое исследование (М. А. Черкасова, И. В. Осокина) психологических особенностей семейно-родительских отношений осужденных женщин, ранее отбывавших лишение свободы,

с использованием анкеты по изучению семейных взаимоотношений, а также психодиагностических методик «Шкала семейного окружения» С. Ю. Куприянова и «Рисунок семьи» В. Хьюлса.

Целью анкетирования было определение уровня доверия, характера взаимоотношений в семье осужденных, состава семьи, удовлетворенности осужденных поддержкой со стороны всех ее членов, а также изучение методов, применяемых к ним в процессе воспитания в детстве.

Таким образом, было выявлено, что 60 % женщин воспитывались в неполных семьях, что может свидетельствовать о недостаточном уровне их поддержки и чувстве защищенности со стороны ближайшего социального окружения. Данный вывод подтверждают психологические исследования о том, что матери, состоящие в браке, проявляют большую теплоту по отношению к ребенку, чаще поощряют их к независимости и реже проявляют агрессию.

На отсутствие поддержки со стороны отца указывает 40 % женщин, осужденных повторно, а со стороны матери – 17 %. В связи с этим можно предположить, что дефицит родительского внимания способствовал формированию у данной категории осужденных неадекватной самооценки и проявился в снижении уровня их социальной компетентности. Данные выводы подтверждаются исследованиями Р. Сирса, который указывал, что отвергаемый ребенок готов любой ценой привлечь внимание родителей даже с помощью оппозиционного поведения. Данный феномен он назвал «поиском негативного внимания» [3].

Эмоциональное отвержение в семье нередко сопровождается наказаниями. Так, по данным анкеты, 73 % осужденных женщин указали на применение к ним в детстве наказаний, которые проявлялись в виде физического насилия или эмоциональной враждебности. Вероятно, они и выступили детерминантами эмоционального недоразвития обследуемых, асоциальной агрессии, а в дальнейшем и преступного поведения.

Данные, полученные с помощью методики «Шкала семейного окружения», выявили низкие значения по критерию «сплоченность», что свидетельствует о недостаточном уровне эмоциональной близости, отсутствии взаимопонимания и поддержки между членами семьи осужденных женщин, несформированности семейного самосознания. Результаты методики указывают,

что семья не удовлетворяла потребность осужденных в эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», а также в эмоциональном тепле и любви.

Кроме этого, у женщин, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, обнаружены высокие значения по шкале «конфликтность», которые указывают на преобладание в характере семейных взаимоотношений агрессии, психического и физического насилия, что подтверждается данными анкетирования. Вероятно, ощущение нестабильности, чувство незащищенности среди близких людей оказали неблагоприятное влияние на формирование у осужденных женщин агрессии как защитной реакции психики на ситуацию утраты безопасности в семье.

Низкие значения по шкале «экспрессивность» у женщин, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, показывают, что в их семье отсутствовала возможность выражать свои чувства открыто и члены семьи не принимали активного эмоционального участия в проблемах родственников. Эти данные подтверждаются мнением психологов о том, что в неблагополучных семьях дети вынуждены скрывать свои истинные чувства и переживания, чтобы быть принятыми ближайшим социальным окружением.

Невысокие показатели по шкале «контроль» у осужденных женщин свидетельствуют о недостаточной степени выраженности правил и традиций, принятых в их семейной организации, дефиците внимания к проблемам членов семьи.

Результаты, полученные по методике «Рисунок семьи» В. Хьюлса, свидетельствуют о том, что для 46 % осужденных женщин характерен низкий уровень эмоционального контакта с семьей. На это указывает высокий процент рисунков, изображающих людей изолированно, обособленно друг от друга.

У 33 % обследуемых на рисунке отсутствовал кто-то из членов семьи (мать, отец), что, вероятно, указывает на полное отсутствие эмоционального контакта автора с данным человеком и свидетельствует о наличии бессознательных негативных чувств по отношению к нему.

Изображение в 80 % рисунков других деталей (дома, животные, деревья и др.) может свидетельствовать о наличии потребности у осужденных женщин в тепле, поддержке. Отсутствие в рисунках самого автора диагностирует чувство незащищенности и

трудности самовыражения относительно близких людей.

В рисунках большинства женщин, ранее отбывавших лишение свободы, имело место изображение предметов, указывающих на проявление жестокости по отношению к ребенку (палка, ремень и др.). Проявление враждебности и конфликтности во взаимоотношениях с родителями диагностировалось в прорисовке и таких деталей, как оскаленный рот, сжатые кулаки и др.

По результатам теста у большинства осужденных женщин семья изображена ниже центра, что, возможно, свидетельствует о недостаточной уверенности и низком уровне самооценки респондентов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что у осужденных женщин, ранее отбывавших лишение свободы, семейно-родительские отношения характеризуются эмоциональной отчужденностью, отсутствием взаимопонимания и поддержки со стороны членов семьи. У них деформированы гуманистические установки по отношению к окружающим, проявляется низкая способность к конструктивному разрешению конфликтных ситуаций.

Поэтому психологу пенитенциарного учреждения необходимо проводить психопрофилактические мероприятия, направленные на осознание женщинами роли семейных связей и понимание собственной ответственности за семью.

Для реализации поставленных задач считаем целесообразным в практике пенитенциарных психологов применение следующих психодиагностических методик по оценке положения субъекта в системе межличностных отношений, динамики семейных взаимоотношений и характера коммуникаций в семье: «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман), «Конструктивно-деструктивная семья» (Э. Г. Эйдмиллер, В. В. Юстицкис), тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варг, В. В. Столин), опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия (Е. И. Захарова) и др.

Возможно проведение психологического консультирования по вопросам воспитания детей, личностного развития, особенностей

ролевых обязанностей, физического и психического насилия в семье и др.

При консультировании осужденных женщин следует включать методы, помогающие раскрыть их собственную эмоциональную сферу, принимать себя и чувствовать уверенность. Для этого необходимо обсуждение с ними вопросов, касающихся взаимоотношений в семье, воспитания и психического развития ребенка. Важным аспектом в работе с женщинами будут являться работа с чувственной, эмоциональной стороной взаимоотношений и поиск неосознаваемых причин данных нарушений. Одним из средств может выступать моделирование проблемных ситуаций и нахождение возможных способов их решения.

Психологическую коррекцию в отношении женщин, осужденных повторно, можно реализовывать с использованием следующих методов: рациональной психотерапии, психодрамы, арт-терапии, ауторелаксационных техник, гештальт-терапии, транзактного анализа и др.

При организации указанного направления необходимо оказать помощь осужденным женщинам в осознании и эмоциональном отреагировании имеющегося психотравмирующего опыта, преодолении неэффективных способов взаимодействия в межличностных контактах, изменении неадекватных установок к членам своей семьи и формировании жизненных планов. Кроме этого, возможно проведение психокоррекционных мероприятий, направленных на формирование сензитивности, снижение уровня психической напряженности и овладение навыками саморегуляции.

В рамках просветительского направления эффективным будет проведение мероприятий, посвященных сохранению и укреплению семейных устоев, привитию женщинам самоуважения.

Осужденным женщинам для групповых дискуссий можно предложить следующие темы: «Понятие, типы и функции семьи», «Кризисы супружеских отношений», «Понятие нормальной и аномальной семьи», «Стили семейного воспитания», «Характеристика гармоничного воспитания в семье», «Причины конфликтов в семье и способы их разрешения» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Т. Н. Женская преступность в современной России (криминологические и пенитенциарные проблемы). Вологда, 2001. 203 с.
2. Психолого-педагогические аспекты социализации личности : сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара / под общ. ред. О. Б. Пановой, Е. В. Храбровой. Вологда, 2010. 247 с.
3. Родители и дети: психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. М., 2003. 230 с.

4. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи. М., 2003. 272 с.

■ REFERENCES

1. Volkova T. N. Zhenskaya prestupnost' v sovremennoj Rossii (kriminologicheskie i penitenciarnye problemy) [Female crime in modern Russia (criminological and penitentiary problems)]. Vologda, 2001. 203 p. (In Russ.).
 2. Psihologo-pedagogicheskie aspekty socializacii lichnosti : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. seminar / pod obshch. red. O. B. Panovoj, E. V. Hrabrovoj [Psychological and pedagogical aspects of socialization of personality : collection of materials of the international scientific and practical seminar / ed. by O. B. Panova, E. V. Khrabrova]. Vologda, 2010. 247 p. (In Russ.).
 3. Roditeli i deti: psihologiya vzaimnoshenij / pod red. E. A. Savinoj, E. O. Smirnovoj [Parents and children: psychology of mutual relations / ed. by E. A. Savina, E. O. Smirnova]. Moscow, 2003. 230 p. (In Russ.).
 4. Celujko V. M. Psihologiya neblagopoluchnoj sem'i [Psychology of a dysfunctional family]. Moscow, 2003. 272 p. (In Russ.).
-